Оксана Октябрьская
16+
Жених
из позапрошлого века

Оксана Октябрьская

Жених из позапрошлого века

«Автор»

2021

Октябрьская О.

Жених из позапрошлого века / О. Октябрьская — «Автор», 2021

После развода с мужем Майя переехала в облезлую питерскую коммуналку. Тут то в её жизнь и ворвалась всякая мистика-эзотерика, в которую девушка никогда не верила. Но когда над столом взмывают в воздух конфеты, скептицизм быстро сдаёт свои позиции, а там уже и до чуда недалеко. И разве есть большее чудо, чем любовь? Даже если твой парень из девятнадцатого века...Это история о мягкой, но сильной девушке, о женской дружбе, о своенравных дУхах и о любви, неподвластной времени... А ещё тут есть один упитанный кот!

© Октябрьская О., 2021
© Автор, 2021

Содержание

ГЛАВА 1 5
Часть 1 5
Часть 2 8
Часть 3 11
Часть 4 12
Часть 5 14
Часть 6 16
Глава 2 17
Часть 1 17
Часть 2 19
Часть 3 21
Часть 4 22
Часть 5 26
Часть 6 27
Глава 3 29
Часть 1 29
Часть 2 31
Часть 3 32
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Оксана Октябрьская
Жених из позапрошлого века

ГЛАВА 1

Часть 1

Книга, лежавшая у края стола, вдруг шлёпнулась на покорёженный, рассохшийся паркет. Худенькая молодая женщина вздрогнула от этого звука, прогремевшего в обшарпанной комнате старой питерской коммуналки, заплаканные глаза непонимающе глянули на потёртый томик стихов.

В дверь позвонили. Дважды, значит, к ней. Устало вздохнув, хозяйка незавидного жилища пошла открывать, попутно бросив взгляд на кучу коробок и сумок с неразобранными после переезда вещами.

– Майка! Ну, как ты? – в тускло освещённый коридор ворвался блондинистый, громогласный вихрь по имени Марина. На мгновение сжав девушку в медвежьих объятьях, блондинка отстранилась и обеспокоенно всмотрелась в осунувшееся лицо. – Нет, ну, ты посмотри, она снова рыдает! Было бы из-за кого! Поганец прилизанный!

Схватив Майю за руку, она решительно направилась в глубины зачуханной дыры, где после развода обитала лучшая, ещё со школьных времён, подруга. Марина окинула недобрым взглядом унылую каморку и сморщила вздёрнутый веснушчатый носик. В бледно-серых глазах вспыхнула злость.

– Да… Отличный чулан! Пару крыс, пауков, паутинки по углам накидать, и готов антураж для фильма ужасов. Вот скажи, ты больше денег с него вытребовать не могла? – Марина раздражённо посмотрела на подругу. – Этот урод благодаря тебе прописку в Питере получил, в двушке оказался, а тебя в эту клоаку запер?! Сволочь понаехавшая! Карьерист провинциальный! Нашёл же дуру доверчивую!

– Марин… Но что я могла поделать? Он прав, зарабатывала я, по сравнению с ним, немного. Да и до свадьбы ведь жила в коммуналке… Откуда пришла, туда и вернулась, – Майя прикусила губу изнутри, процитировав слова бывшего.

– Ага! Только комната у тебя была большая, с ремонтом, в центре города, и с видом на Неву. И стоила она столько, что за двушку ему почти ничего и не пришлось доплачивать, да и платили вы вместе. Вот же козёл! – подруга разбушевалась не на шутку. – А сколько он на шее у тебя сидел, пока на работу приличную не устроился? Жрал вкусно, обильно и разнообразно, как не в себя, и не парился, что он не зарабатывает!

– Мариш, давай потише, пожалуйста! Не хочу, чтобы соседи знали о моих проблемах. Только ещё шепотков за спиной не хватает, и так удавиться охота…

– Единственная твоя проблема, дорогая моя, это излишняя интеллигентность и доброта. А с такими ушлыми выродками нужно говорить на их же языке.

– Марин, всё кончилось. Я не хочу о нём больше вспоминать. Пусть подавится этой квартирой и катится на все четыре стороны вместе со своей инста-шалавой! – Майя тяжело вздохнула и сменила тему. – Чай будешь? У меня где-то конфеты были, шоколадные…

– Ой, Майка, хоть тут тебе повезло, можешь смело заедать стресс вкусняшками, и не думать о толстой заднице. А я, как понервничаю, сразу вширь раздаюсь, жру всё, что не приколочено! А ты же меня знаешь, на печенюху посмотрела только, а уже плюс килограмм веса. И ладно бы шло всё в сиськи… – тараторила блондинка, рассматривая свою плотную, круг-

ленькую фигуру в большущее старое зеркало. – Да, видок, конечно, ретро-ретро, да и ремонт требуется основательный…

– Это ты обо мне или о себе? Или жильё моё критикуешь? – Майя усмехнулась, а подруга округлила глаза и покрутила у виска пальцем.

– Дура…ой, дура! Про обстановку я говорю! А мы с тобой молодые и сочные! Даже до тридцатника ещё пара лет есть, какое ретро? А вот зеркало это я бы отреставрировала! – Маринка порхала с темы на тему, как бабочка по цветочкам. Крупненькая такая, увесистая бабочка. – Рама, конечно, вычурная, но отражение моё в нём прямо прекрасное. Умели раньше зеркала делать. А сейчас в какой примерочной на себя ни глянь – старая корова! Хоть совсем без примерки вещи покупай. Кстати! А пошли-ка по магазинам на выходных? Надо тебе стиль сменить. Образ унылой замужней клуши больше не актуален. Сделаем из тебя куколку, чтобы ушлёпок твой увидел и задавился от сожалений, что такую красоту потерял.

– Марин! Хватит, а? – Майя всем своим видом дала понять, что тема бывшего под запретом. Подруга жестами, символически закрыла рот на замок и выкинула ключ.

– Но, говорят, смена имиджа помогает от стресса, а стрижка волос хорошо убирает негатив… Я знаю, знаю, что ты не веришь во все эти психологические штучки и народные приметы! Скептик ты мой, но почему не попробовать? Хуже-то точно не будет, и всё хоть какое-то разнообразие в жизни, – Марина упорно гнула свою линию, стремясь нанести подруге максимальную пользу.

– Вот чего мне с лихвой хватило в последнее время, так это разнообразия и ярких впечатлений! Так впечатлилась, что не знаю, как нервы в норму привести. Мне бы как раз чего-то знакомого, стабильного и привычного. Хочется тихой, размеренной жизни, с книжкой, котом и горячим какао по выходным. И чтобы ни одного мужика в радиусе километра в ближайшую пару лет не наблюдалось! – непривычно эмоционально высказалась Майя.

Подруги вздохнули, и сели пить ароматный ромашковый чай с конфетами. С груды коробок скатилась на пол прозрачная косметичка, до этого вполне прочно там стоявшая. Майя закатила глаза, вздохнула и пошла поднимать беглянку.

– Что у меня с руками? После переезда всё падает, как я так кладу вещи?

– После переезда?.. Май, а ты халупу эту чистила, прежде чем вселиться? – подруга подозрительно огляделась. – Ну, не знаю, батюшку не хочешь звать, так может хоть соль в чашках расставить? Сама у меня пару дней поживёшь. Мало ли кто тут жил, а то и умер… – Марина зябко передёрнула плечами и перекрестилась на всякий случай, свободной рукой укладывая конфету в аккуратно накрашенный ротик.

– Не нагнетай, а? Ну какая чистка, Маринка?! Смешно просто…

– Смешно, говоришь? А Фимка твой где? Он же всегда вылетал навстречу, а как за стол садились, так прямо не отходил, выклянчивая что-нибудь. Где твой обжористый кот? – Марина с видом обличителя ткнула в подругу пухленьким пальцем.

– Не знаю. Слушай, мы только несколько дней, как переехали. Ему тут всё незнакомо, чужие звуки, запахи. Наверное, прячется под диваном, – Майя пожала плечами, хотя поведение усатой морды и ей самой казалось странным.

Пока она списала всё на стресс. Тесная переноска, незнакомые грузчики, дорога, громкие звуки, новый дом, вечные её слёзы… А ведь животные чувствуют психологическое состояние и настроение хозяев! Хотя раньше котяра был весьма любопытен и смел, если не сказать нагл. Страха за ним не замечалось с самого первого дня. Едва появившись в доме, этот товарищ вскарабкался на диван, а оттуда на соседнюю тумбочку, с коей беззастенчиво свистнул, мирно лежавший на блюдце кусок колбасы, и сожрал его на глазах у новой хозяйки, обалдевшей от такой простоты…

Серафим или, в просторечье, Фимка, жил у неё чуть больше года. Вообще-то, она любила собак, но пройти мимо жалобно мяукающего и трясущегося от промозглого ноябрьского ветра

комочка не смогла. Так в доме появился чёрный котёнок. Мурчащее аки трактор, ласковое зеленоглазое чудище, с гладкой шёрсткой и впечатляющими усами, сразу признало в Майе свою хозяйку и спасительницу, которой почти безнаказанно позволялось всё, включая купание его кошачьего величества. Муж тогда долго возмущался, в его идеально прибранном мирке животным места не было. “Бывший муж,” – торопливо поправила она себя, оборвав размышления о нехарактерном поведении питомца.

– Не нравится мне всё это, Майка! У меня от этой квартиры прямо мороз по коже… Как ты тут спишь одна? – блондинка настороженно озиралась, увлечённо жуя очередную конфету.

– Я не одна, а с котом, и за стенами соседи с двух сторон. Маринка, ну тебя в баню! Не пугай меня! И так засыпаю на снотворных, ещё мне твоей мистической ерунды не хватало.

– Ладно, – махнула холёной рукой гостья. – Шмотки-то разбирать планируешь? – она выразительно покосилась на сваленные у стены сумки и коробки.

– Планирую, конечно, – бодро ответила Майя, хотя на самом деле после переезда только сидела, уставившись в одну точку и вытирая бесконечные слёзы, или читала.

В моменты душевного раздрая ей всегда помогали стихи Фета. Поэзия успокаивала, неспешно текущие строки заставляли умолкнуть беспорядочный гомон мыслей в голове. Сейчас это было нужно как никогда, руки совсем опустились, даже двигаться не хотелось… Но подруге она об этом не сказала, иначе потащит к психологу или экстрасенсу какому-нибудь, порчу, сглаз и излишнюю толщину кошелька убирать! А ей просто нужно время.

На всё нужно время… А особенно оно нужно, когда тебя использовали и спустили в унитаз, как туалетную бумагу! Когда оказалось, что четыре года совместной жизни тебя терпели, пытаясь, как заявил бывший, “сделать из неприспособленной к жизни, бесперспективной продавщицы цветочков успешную и интересную женщину, которая к чему-то стремится!” Пытались, да не вышло, и заменили на молодую и дерзкую, без мозгов и моральных устоев, зато с амбициями, запросами и миллионом голозадых селфи в соцсетях…

– Май…Ну, ты чего снова? – Маринка вскочила и, притянув девушку к пышной груди, гладила сотрясающиеся от беззвучных рыданий плечи. В низком голосе подруги звенели боль и отчаяние от собственного бессилия хоть чем-то помочь.

Часть 2

Когда Майя проводила подругу до такси, было уже за полночь, но спать совсем не хотелось. Снотворное пить надоело, не любила она таблетки всякие, поэтому решила разбирать вещи, пока сон не сморит. “Пора возвращаться в нормальное состояние, а то с этими успокоительными и снотворными чудесами химии скоро не только я с котом буду разговаривать, но и его ответы слышать начну!” – раздражённо подумала она и пошла к себе.

Из мебели в комнате имелся продавленный диван, от которого у неё на первое же утро ныло всё тело. Несуразный комод, непонятно из какой эпохи, круглый стол, да пара деревянных стульев, своей конструкцией как бы намекавших, что долго сидеть вредно для фигуры… И огромное, почти двухметровой высоты, зеркало в роскошной золотистой раме с богатым растительным орнаментом.

Антикварный предмет настолько выбивался из убогой обстановки, что было невозможно даже предположить, как он тут оказался. Девушка подумала, что Маринка права, поверхность, хоть и покрытая разводами, тёмными пятнышками и точками, отражала объекты как-то особенно. Придавала им более приятный вид, чем в реальности.

Майя где-то читала, что раньше очень высоко ценились зеркала, покрытые тонким, прозрачным слоем золота. Считалось, что человек выглядит в них привлекательнее, за счёт тёплой “картинки”, где и цвет кожи более живой и румяный, и глаза ярче… Но что могло бы делать в этой задрипанной коммуналке такое особенное зеркало?

Думая об этом, Майя равнодушно рассматривала своё отражение. Стройное, даже немного худоватое тело, как говаривала её покойная бабуля: “Взяться не за что”. Средний рост, мелкие черты узкого овального лица, бледная кожа, героически противостоящая любым попыткам придать ей загар… “Мышь серая, подвид – обыкновенная,”– подумала девушка и печально вздохнула. Она не питала иллюзий по поводу своей внешности, хотя густые пепельно-русые волосы ниже лопаток, большие голубые глаза и пушистые ресницы, могли бы вызвать зависть у многих… Майя на секунду задумалась над словами подруги о смене стиля, но отмела эту идею, как совершенно нелепую. Какой там стиль? Макияж и укладочные средства она ненавидит всей душой, шпильки не наденет даже под страхом смерти, а вещи предпочитает простые и натуральные, спокойных расцветок и без изысков. Она оживший кошмар любого стилиста! Человек, который ценит комфорт превыше моды и стремления выделиться из толпы.

– Поэтому муж тебя и бросил! – грустно сказала она своему отражению. – Ему нужна была яркая, такая, чтобы статусно, чтобы мужики головы сворачивали… А всякая там натуральность, любовь и душевная теплота, это теперь не модно и никому не надо!

Девушка показала сама себе язык и вытерла непрошеные слёзы. Обидно быть разведёнкой, оказавшейся недостаточно хорошей, чтобы её любили, берегли и лелеяли, но вполне подходящей для устройства жизни средненького, во всех смыслах, провинциального рвача, готового на всё, ради своей выгоды. При воспоминаниях о бывшем на душе стало гадко, словно её в грязи изваляли.

Снова что-то упало. Поискав глазами источник звука, Майя увидела конфету на полу и удивлённо замерла. Шоколадный брусочек в блестящем фантике никак не мог скатиться со стола, тем более что, лежали конфеты в вазочке, стоящей в самом центре. Невольно вспомнились слова подруги про чистку.

“Да ну нафиг! Так и до паранойи недалеко! Наверное, Фимка выудил конфету и оставил на краю стола, вот она и свалилась” – Майя тряхнула копной волос и принялась разбирать вещи.

Одежды было немного, косметики – всего ничего. Пара коробочек с флористическим инструментом и полезными штучками, гигантская сумка со всякими мелочами и старыми

семейными фотоальбомами… И большая коробка книг, что остались от бабушкиной обширной библиотеки.

Бабуля, как коренная петербурженка, чьи родители были из интеллигентов, считала, что книг в доме должно быть много, а читать нужно обязательно. Она была завсегдатаем книжных магазинов, и никогда на этих покупках не экономила.

Когда Майя с бывшим переехала в новую квартиру, он поставил условие – от большинства книг надо избавиться! Мол, есть электронные книги, а эта макулатура давно никому не нужна. Это, в современных реалиях, моветон, и так позориться никак нельзя! Да и кому нужно это занудное старьё!

Майе было больно расставаться с книгами, они словно связывали её с бабушкой, но в итоге она уступила, согласившись оставить только самое любимое. Муж купил ей электронную книгу, однако та так и валялась без дела, а после развода девушка даже не стала забирать её. Майя предпочитала настоящие книги и записалась в библиотеку, что снова вызвало недовольство у тогда ещё мужа. Этот жлоб заявил, что туда ходят только бабки, старые девы и неудачники. Что же, до бабки ей пока далеко, старой девой она быть не может, а вот неудачницей уже ощутила себя в полной мере… “Ну, значит, хорошо, что хожу в библиотеку, там я среди своих,”– девушка мрачно усмехнулась.

В тяжёлые времена ничто так не освещает жизнь, как чёрный юмор, а любовь к нему – отличительная черта петербуржцев, видимо, климат так влияет…

Разбирая знакомые книги, Майя гладила их по корешкам, принюхивалась, стараясь вспомнить запах их с бабулей дома. Так хотелось вернуться туда, где она была счастлива и любима. Хотя бы в воспоминаниях!

Что-то коснулось её ноги, от неожиданности девушка выронила книгу и звонко взвизгнула, но это оказался всего лишь кот, о котором она совершенно забыла. Увернувшись от тяжёлого фолианта, котяра настойчиво тёрся о её ноги, задрав хвост трубой и утробно мурлыча. Майю всегда удивляло, как такое некрупное тельце может издавать звуки, способные соперничать в громкости со старым холодильником.

Раздался недовольный стук в стену. Похоже, она устроила всей квартире весёлую побудку…

– Вот так, Серафим. Ору тут, как резаная, а они только в стену стучат… Закон гармоничного сосуществования соседей в коммуналке гласит, что, даже если тебя пытают горячим утюгом, верещи тихо, чтобы не мешать соседям спать! Уважай чужое право на отдых! – девушка взяла на руки тёплое тельце, и уселась на диван, поглаживая шелковистую шёрстку. Кошак нежился и ластился, всем видом показывая, что ему эти человечьи проблемы до лампочки.

Убаюканная мурчанием, Майя начала засыпать. Голова стала тяжёлая, тело налилось свинцом, а веки упорно стремились друг к другу без всякого снотворного. Она уже и вспомнить не могла, когда чувствовала такое расслабление…

Внезапно адская боль острыми иглами разорвала её бёдра, заставив вскрикнуть и подскочить на диване. Девушка, ослеплённая светом люстры, оглушённая резким, но определённо бодрящим, возвращением в реальность, ошалело озиралась, силясь понять, что стряслось. Она попробовала оттолкнуть кота, который когтями намертво вцепился в кожу ног сквозь тонкие трикотажные штаны, но это было нереально. Серафим, выгнув дугой спину, грозно шипел и подвывал так, что любая нечисть из ужастика сдохла бы от зависти! Шерсть зверюги стояла дыбом, а смотрел он куда-то в сторону стола и стульев. Сосредоточенно так смотрел, словно видел кого-то… Майе стало страшно! Все мы скептики, до определённого момента.

Она попыталась рассмотреть что-то небольшое, на что мог так отреагировать кот. Может, таракана увидел или крысу? А что? Многие бы такой гадости испугались, а в этой квартире вся эта мерзость вполне может водиться! Но вдруг в воздух взлетела конфета, зависла, как НЛО, и со стуком упала на стол.

У Майи чуть глаза из орбит не вывалились! Она, как рыба на берегу, открывала и закрывала рот, хватая воздух, а над столом продолжали взмывать конфеты, падая в радиусе метра от вазочки… Сознание, не выдержав такой вопиющей иррациональности, махнуло рукой и покинуло девушку. Она уже не видела, как горсть конфет полетела в кота, заставив того с воем пожарной сирены позорно ретироваться под диван, бросив хозяйку на произвол судьбы.

– Ох, ох, оооох… – прошелестел по комнате сокрушённый вздох. Раздался звук шлёпающих шагов, и рука девушки на несколько секунд зависла в воздухе, а потом плавно опустилась на диван.

– Живая, – констатировал бестелесный голос. – Дурак ты, Федька, как есть, дурак. Ну вот чего ты девчонку пужаешь? Она, сердешная, и так плачет всё время. Разговор-то слыхал? Муж-то у неё каков был! Натурально мерзавец и подлец! А тут ты со своими шутками. И кота застращал, сейчас от страха нагадит под диваном, потом вонять будет в доме, – невидимый некто рассерженно засопел.

Ответом ему было негромкое, противное хихиканье. Незримый Федька развлекался тем, что закидывал конфеты обратно в вазу, явно чувствуя себя звездой баскетбола.

Часть 3

Утром Майя решила, что это был просто дурацкий сон – все конфеты мирно лежали в вазочке, ничто не напоминало о вчерашнем бардаке. Правда, ноги были ободраны… Ладно, значит, про кота не приснилось, а остальное… Уснула сидя, в комнате не проветрила, тело затекло, позвоночник ломило, голова раскалывалась. Точно, кислородное голодание! Вот всякая жуть и снится!

И будильник забыла поставить! Хорошо, что у неё отпуск, а то проспала бы. А ведь так хотела придерживаться привычного режима, чтобы возвращение на работу было не столь мучительным.

Отпуск… Спасибо, начальница попалась понимающая, сама через развод прошла, знает, каких нервов он стоит. Другая бы уволила после того, как Майя зарвавшейся, обматерившей её клиентке по физиономии букетом роз повозила. Вопли хабалки были слышны далеко! Майя захихикала, вспомнив вытянувшуюся рожу той дамочки, размазанную помаду с блёстками и шапку набекрень. Вот когда бы ещё она могла так сорваться и оттянуться за все оскорбления и хамство, которыми наелась по горло за несколько лет работы в торговле?!

А ведь когда она шла изучать флористику, думала, что это такая красивая работа, всё время в цветах… Ага! На практике оказалось, что она всё равно продавец, со всеми вытекающими. Клиент же всегда прав, а вседозволенность и безнаказанность нашему народу противопоказаны категорически. Так и терпела. Вроде и работа любимая, а ходила, как на каторгу.

Девушка соскребла себя с пыточного спального места, решив, что сегодня же купит нормальный диван вместо этого правнука Святой инквизиции. Да вообще, многое надо купить. Она уже сто раз пожалела, что послушала бывшего и оставила все свои вещи вместе с проданной комнатой. Сейчас у неё хоть что-то было бы, а так, даже посуда одноразовая.

Насыпав корм коту и вычистив туалет, Майя пошла в душ. Завтракать придётся где-нибудь в столовой, всё равно дома не было ничего кроме чая, батона и конфет. Снова вспомнив, как во сне эти самые конфеты летали по комнате, девушка вздрогнула. Очень реалистичный сон, как говорится, осадочек-то остался…

Из-под дивана показались усы, а следом за этой разведгруппой и вся чернявенькая морда. Настороженно осмотревшись и не обнаружив опасности, кот вылез из укрытия, вскинул голову, и с видом хозяина положения направился к лотку, не забывая бдительно коситься по сторонам.

– Бу! – раздался глухой и резкий возглас. Фимка взвыл, как сигнализация в национальном банке! Напрягся, вытянувшись в струнку, будто через него разряд тока пропустили, и_ на кончиках пальцев всех четырёх лап, как заправская балерина, заплясал обратно к дивану, быстро шмыгнув в своё укрытие. Некто невидимый снова захихикал, явно довольный своей выходкой.

– Фёдор! Окаянный ты дух! Пошто над животиной-то глумишься? – строго отчитал ворчливый голос. И продолжил с отчаянием: – Ох, начнёт он от нервов в тапки гадить, ох начнёт…

В этот момент дверь скрипнула, впустив в комнату хозяйку. Майя несколько раз позвала кота, но поняв, что выходить тот не намерен, высушила волосы и собралась одеваться. Только она потянулась к поясу халата, как с комода взметнулась расчёска и, просвистев в метре от неё, стукнулась о стену. Схватив вещи, даже толком не поняв, что случилось, девушка понеслась в туалет, переодеться, и пулей вылетела из квартиры. Куда угодно, только подальше от этого дурдома!

Часть 4

Майя бесцельно бродила по улицам, время от времени согреваясь горячим кофе, купленным в попадающихся кофейнях. До Нового года пара дней, а тут дождь да слякоть! Привычно, но от этого не менее огорчительно, а так хотелось новогодней сказки, лёгкого морозца и пушистого снега, который скрасил бы окружающую серость…

Голова прочистилась, питерские ветра хоть какой дурман способны выветрить! Нервы успокоились, и всё случившееся стало казаться сном. Недалеко от Балтийского вокзала к ней пристала цыганка. Схватила за рукав пуховика, который уже промок и вонял мокрой курицей, и, оттащив к стене дома, заголосила, солнечно сверкая многотысячным богатым ртом:

– Красавица! Позолоти ручку, всю правду скажу! У меня дар древний, семейный, всё про тебя вижу! – потомственное дарование красноречиво переводило жадные чёрные глаза с лица Майи на сумку, которую та крепко прижала к телу.

– Нет, спасибо, – девушка сурово сдвинула брови и придала своему мягкому голосу максимальную холодность, на какую была способна.

– Ай, чего жадная такая! Сейчас как порчу нашлю, потом сама прибежишь ко мне! – повысила громкость гадалка, хищно осклабив золотые зубы.

– Я тебе сейчас такую порчу нашлю, ноги не унесёшь! – рявкнула Майя, оттолкнув тётку, так что у той аж пуховый платок сполз, а глаза стали ещё больше.

Девушка прямо чувствовала, как весь негатив, всё нервное напряжение, копившиеся последние несколько месяцев, превращаются в зверскую злость! Терпение лопнуло. Она буравила глазами незадачливую кассандру, надвигаясь с кулаками, и выглядела весьма грозно, хотя мысли, причинить аферистке тяжкие телесные, даже в голове не было. Цыганка, очевидно воспользовавшись своим прорицательским талантом, смекнула, что дело пахнет керосином, и могут побить, поэтому сочла за благо унести свою одарённую тушку куда подальше.

Но, отойдя на несколько шагов, обернулась. Глаза её сделались стеклянными, а лицо бледным, отрешённым и страшным. Не своим голосом, без всякой интонации женщина произнесла: “Вокруг тебя духи, они помогут. Проклятый рядом. Твоя судьба близко. Найди Авдотью.”

У Майи волосы зашевелились на голове, она почувствовала, как покрылась гусиной кожей, и озноб прошиб вместе с холодным потом. По сравнению с этим жутким моментом, левитирующие конфеты, это просто дешёвые фокусы! Гадалка встрепенулась, словно очнулась от забытья, недоумённо посмотрела на застывшую посеревшим изваянием девушку, и ушла, странно притихшая.

Майя стояла, как громом поражённая. “Да что же такое?! Ни дома, ни на улице от этой чертовщины покоя нет! Это всё розыгрыш, что ли, какой-то?” – мысли неслись вскачь, перегоняя друг друга. Но в глубине души она чувствовала, что происходящее более чем реально, независимо от её веры. Как в том фильме, не важно видишь ты суслика или нет, а он есть!

Побродив ещё немного, она всё же убедила себя, что цыганка просто хотела её напугать в отместку за отказ от гадательных услуг. “Отличная актриса, что тут скажешь! А я – наивная лохушка,” – девушка посмеялась над своей доверчивостью, но вышло это как-то неуверенно. О летающих предметах в комнате она предпочла не думать, поскольку найти объяснение антигравитационным замашкам расчёски было сложно, а в свете этого, и история с конфетами всё меньше напоминала сон.

Решив вернуть в свою жизнь хоть каплю нормальности, девушка поехала выбирать диван.

В огромном торговом комплексе было душно. Майя без особого энтузиазма бродила по этажам и наткнулась на магазинчик с парфюмерией для дома. С рекламного плаката по истерзанным нервам полоснули слова “духи помогут”. Прекрасно понимая, что речь идёт об

аромате, она всё равно прочла, как “дУхи помогут”. Девушка вздрогнула от испуга, вспомнив слова цыганки. А дальше больше! В отделе кухонь в глаза бросился гарнитур в весёленьких флуоресцентно-розовых тонах, с чёрной столешницей. Над этим великолепием висел лист формата А4, сообщавший, что называется сие чудо дизайнерской мысли “Авдотья”! Потом на одной из реклам мозг вычленил слово “рядом”… Это была последняя капля, Майя уже не хотела никакого дивана! Так и не выяснив, что же там “рядом”, она выскочила из комплекса и направилась домой, по дороге пытаясь понять, она больше злится, или всё же напугана.

Рациональный мозг, прочно стоявший на позициях здорового скептицизма, пытался найти объяснение происходящему. И не находил. Единственное логичное объяснение – под воздействием стресса у неё поехала крыша. А это реально пугало!

Часть 5

Дома было тихо. Расчёска лежала на месте, заставляя Майю сомневаться в том, что её глаза видели утром. Кот по-прежнему прикидывался ветошью где-то под диваном…

Тяжело вздохнув и опасливо озираясь, девушка поставила чайник. За весь день она так и не поела, зато влила в себя литры кофе. "Так и до инфаркта рукой подать… Питаюсь абы как, кофе хлещу, таблетки горстями глотаю, не сплю нормально, а потом удивляюсь летающим конфетам. Да у меня просто глюки!"– Майя мысленно отчитала себя, одновременно радуясь, что нашла разумное объяснение происходящему. Но, едва она взялась за пакет с батоном, из еды-то так ничего и не купила, за спиной раздалось противное хихиканье. Девушка резко обернулась, да так и оцепенела…

На одном из стульев восседал неказистый, жилистый мужичонка. Лохматые волосы и курчавая борода пестрели сединой, заскорузлые руки сжимали поношенный серый картуз. Рубаха-косоворотка и штаны были непередаваемых тёмных цветов, застиранные, но при этом грязные и какие-то жёванные. Довершали всё это безобразие стоптанные, пыльные сапоги. Майя насупилась, только вчера ведь пол помыла! Незваный гость с хитрым прищуром разглядывал её и ухмылялся.

Девушка точно помнила, что, когда вошла, в комнате никого не было. Не хоромы же! Всё как на ладони! Дверь не открывалась… Она присмотрелась. Вроде мужик как мужик, если не считать странной одежды. Только было в нём что-то не то… "Да он же просвечивает! – Майя медленно осела на пол, прижав к груди позавчерашнее хлебобулочное изделие. Она даже завизжать не смогла, только подумала: – Здравствуй, очередная галлюцинация…"

– Ну! Чего зенки пялишь? Ты чего сюда поселилась? Тут и без тебя хорошо было! Нам ещё одна жиличка без надобности! – застрекотал мутный тип противным надтреснутым голосом.

– Кк-кому н-нам? – заикаясь проговорила Майя, чувствуя, как веко начинает медленно подёргивать.

– Жильцам!

– Каким жильцам? Вы сосед, что ли? – тут она встрепенулась и собралась. Один раз она уже с недвижимостью опростоволосилась, второго не будет! – Это моя комната! Я её купила, всё по закону, все документы есть. Валите-ка отсюда, пока полицию не позвала!

– Ага! – задорно засмеялся тип, обнаруживая отсутствие переднего верхнего зуба. – Сходи, сходи. В полиции тебе много заявлений покажут! Заодно у бывших жильцов полюбопытствуй, чего они тут жить не захотели. Мужик-то ихний как раз в полиции ентой и служит… Говорят тебе, наше это жильё! – злобно рявкнул неряха и растворился в воздухе.

Только он исчез, как на втором стуле возникло полупрозрачное нечто, напоминающее старика. Маленький, не выше метра ростом, на лысой голове длинный, редкий, светлый пушок, остаток былой шевелюры. Кожа бледная, сморщенная, в старческой "гречке", и большие, немного заострённые кверху уши. Та же косоворотка, подпоясанная верёвкой, широкие штаны и босые крупные ступни. Только одежда была чистая, вроде льняной, натурального цвета. Существо виновато и сочувственно смотрело на чуть живую от страха девушку.

— Ты, внучка, не серчай. Фёдор, он шельмец, пужать-то любит! – голос был мягкий и спокойный. – Никто тебя тут не обидит. Заселилась, ну так и живи, по всему видно, девка ты аккуратная, хорошая…

– А вы кто, простите? – выдавила Майя, уже даже не пытаясь плакать. Чего рыдать? Пора тихо и без паники вызывать себе дурку.

– Домовой я, ага. Прокопием кличут, – смиренно ответило существо, шевельнуло ушами-лопушами и потупило бледные серые глазки.

– Приятно познакомиться, а я Майя, – кивнув, заторможено пролепетала девушка и потянулась в карман за сотовым.

Она собиралась позвонить, только не могла решить кому. То ли Маринке с её солью, то ли агенту по недвижимости, который подозрительно сильно радовался её покупке, что слегка насторожило девушку.

“А может, сразу санитаров звать? По какому номеру психушку вызывают? Вот вечно так! Номера первой необходимости и не вспомнить!” – раздражённо подумала она.

– Ты поела бы, а то совсем худенькая. В чём только душа держится! – заботливо проговорил Прокопий, снова тяжело вздохнув. – А к нам привыкнешь! Мы смирные, это Федька тебя стращал просто.

– А он кто? – Майя так и не решила, куда следует позвонить.

– Дух не упокоенный, – просто ответил домовой. – Он злодейство сокрыть помог, а убивец и его порешил. Так и мается, горемычный, озлобился совсем. Да ты не тревожься, он безобидный. Только шумит много, что твоя погремушка!

Майя чувствовала, как заходится сердце, жар приливает к лицу, а голова идёт кругом. Пара секунд, и по губам и подбородку потекли тёплые струйки – давление подскочило, и кровь нашла выход. Хорошо хоть носом, а не в мозг! Наклонив голову, заливая пол, девушка ждала, когда кровотечение остановится, и не обращала внимания на Прокопия, который бегал вокруг, шлёпая босыми ногами по паркету, и причитал, как плаксивая старушка.

Когда всё закончилось, Майя доползла до дивана, и, обхватив руками подушку, громко зарыдала, давая выход стрессу, страху и душевной боли. В этот момент она была уверена, что сошла с ума.

Часть 6

Обессилев от слёз, девушка уснула, как была, заплаканная, в перепачканной кровью одежде, в обнимку с комковатой подушкой. Во сне ей привиделся бал.

В роскошном зале с бледно-бирюзовыми стенами и изящными белыми колоннами играл оркестр. Улыбки многочисленных гостей соперничали своим сиянием с драгоценностями, переливающимися в свете сотен свечей. В центре зала танцевали пары. Элегантные мужчины в чёрных фраках и белых перчатках, и женщины, похожие на цветы камелий, в изысканных платьях с широкими, богато украшенными юбками. Танцоры двигались грациозно, словно плыли по воздуху. Наблюдать за ними было одно удовольствие!

Оглядев себя, Майя увидела, что на ней тоже изумительное платье из тафты цвета айвори с тёплым розоватым отливом. Плечи открыты, руки затянуты в белые длинные перчатки, невероятных размеров юбка расшита однотонным розовым узором из ветвей и цветов. На шее тоненькая нитка жемчуга, а в руках кружевной белый веер. Так захотелось увидеть себя в зеркало! Но перед ней возник статный юноша, с тонкими чертами лица, и умными, серьёзными глазами. В его взгляде смешались предвкушение, обожание, надежды и неуверенность. Он поклонился с мягкой улыбкой, и предложил руку, приглашая на танец. Девушка просияла в ответ, было такое чувство, будто она только его и ждала весь вечер.

Под мелодию медленного вальса рука молодого человека легла на её талию, их тела оказались очень близко, она даже почувствовала лёгкий запах его терпкого одеколона. Всё это было так волнительно, так интимно, что сердце трепетало маленькой испуганной птичкой, и, кажется, только корсет не давал ему вырваться из груди. Партнёр уверенно вёл её в танце, их глаза встретились, и Майя утонула в нежности светло-орехового взгляда. Как заворожённая смотрела она на молодого человека, отмечая густоту волнистых, светлых волос, открытость улыбки, широкие плечи… Она не знала его, но чувствовала что-то знакомое, почти родное. Красивый юноша чуть крепче сжал её руку… В эти минуты казалось, что они одни в большом зале… Музыканты играли, а они всё кружили, и кружили в танце, порхая над полом, точно два мотылька, чей яркий век полон любви, но так краток…

Проснулась Майя с непонятным томлением в груди, а в голове продолжал звучать вальс. Вроде и сон красочный и приятный, с красивым парнем, с волшебной музыкой, но на душе такая тоска, что хочется сесть и немного повыть на луну. Неужели подсознание намекает, что ей одиноко? Да ведь она сама решила держаться подальше от всяких там романтик и любовей! Ей одной спокойнее и лучше… Но внутри засело странное тревожное ощущение, что срочно нужно что-то предпринять, бежать куда-то, торопиться. Всё утро не покидал её этот мучительный душевный зуд, никак не сиделось на месте, из рук всё валилось, она суетилась и металась, не находя в себе покоя.

– Да ёлки зелёные! Что ж такое?! – воскликнула она, на этот раз выронив чайный пакетик. – И в голове каша, и руки кривые.

Поднимая пакетик, девушка резко выпрямилась и стукнулась плечом о край стола, тихо заскулив от боли.

“Ну, осталось слегка покалечиться, и утро полностью задалось! Лучше бы головой приложилась, может, мозги бы на место встали…” – она с досадой поморщилась, потирая ушибленное место. Чаю как-то совсем расхотелось.

Глава 2

Часть 1

Решив, что с завтраком не срослось, Майя засобиралась в душ, когда позвонила Маринка. Новый год подруги планировали встретить вместе, только ещё не определились у кого, девушка думала, что об этом и пойдёт речь, и оказалась не готова к очередной “прекрасной” новости.

– Майечка, зайка, прости засранку, я уезжаю за город на все праздники, – с места в карьер затарахтела блондинка. – Представляешь, вчера на корпоративе был такой поставщик! Вах! Просто совершенно изюмительный. Сплошной изюм. Не пузатый, обаятельный, без кольца. Прикинь? Мы неплохо поладили, и он предложил встретить Новый год вместе, на даче у его родни!.. Ты там, алё?

Маринка, минуту назад буквально повизгивающая от радости, забеспокоилась, не прервалась ли связь, потому что в ответ на её восторги на другом конце провода было полное молчание. А Майя сидела, закусив рукав халата, и беззвучно плакала. Впереди ждал абсолютно одинокий праздник… Кое-как взяв себя в руки, она ответила, стараясь, чтобы голос не выдал её боли:

– Да, Мариш, я тут. Всё хорошо.

Даже несмотря на свою эйфорию и мечты, полные ванильных единорогов и сердечек, подруга почувствовала неладное.

– Майка, ну прости, – заныла она, старательно изображая маленькую девочку-лапочку. Учитывая её мощный голос, звучало это пугающе. – Бесхозный мужик, молодой, симпатичный, надо брать. Уведут ведь! А тут так удачно всё… Не сердись, ну, пожалуйста!

– Марин, я рада за тебя, правда! – Майя попыталась говорить бодро. И нервно хихикнула, вспомнив свои вчерашние глюки: – Не переживай, я одна не буду!

– Майечка, я как вернусь, сразу к тебе! И отметим-выпьем, за Новый год и новое счастье… Всё, побежала собираться, дорогая. Вдруг отношения перейдут в горизонтальную плоскость, а я очень на это рассчитываю, так надо же тщательно приготовиться!

– Самое страшненькое бельё надень, тогда точно перейдут. Сама знаешь, метод работает безотказно, – уныло хихикнула Майя.

– Дудки! В этот раз всё должно быть идеально. Я сражу его наповал! – Маринка счастливо рассмеялась, и Майе стало немного жаль бедолагу поставщика. Идущая к цели Марина, это не для слабонервных. – Ладно, не грусти. С Наступающим тебя, моя хорошая! Обнимаю!

Девушки распрощались, и старательная улыбка сползла с лица Майи. Весёленькое начало нового года… Конечно, Маринка могла вернуться быстро, если там что-то не сложится, а это весьма вероятное развитие событий, учитывая степень их знакомства. Да и в целом адекватность Марининых представлений о нормальном мужике была под большим вопросом. Так что ещё не известно, что там за крышесносный поставщик…

До сих пор романы блондинки длились не больше месяца, при этом заканчивались все одинаково. Слезами и клятвами сесть на диету, чтобы стать красавицей и отомстить страшной мстёй всем представителям мужского рода. Ну, ещё, конечно, коньяком, и сакраментальным: “Все мужики козлы!” Но это когда уже эмоции поутихнут… Примерно после недели гречки, салата и фитнеса.

Впрочем, четырёхлетний брак Майи тоже был далёк от идеала, как и избранник на роль мужа. Так что судить подругу она не могла и просто надеялась, что на этот раз влюбчивая Маринка вляпалась в зловонную коричневую субстанцию не очень сильно.

Несмотря на крах собственных планов, Майя искренне желала подруге провести чудесные праздники и урвать свой кусочек женского счастья.

Злиться и обижаться смысла не имело. Обе взрослые девочки, у каждой своя жизнь, приоритеты, мечты… Только вот ситуация получилась – хуже не придумаешь! Что ей теперь делать? С кем лопать пиццу и роллы, смотреть кино на ноутбуке, гулять по сверкающему огнями городу?.. А главное, как пережить больше недели одиночества? Ведь и позвонить нельзя, чтобы не мешать подруге с её изюмом! А значит, в собеседниках у неё только кот, ну и парочка то ли духов, то ли глюков.

Часть 2

На эмоциях девушка бросила смартфон на стол и едва не сшибла вазочку с конфетами.

– Не хватало ещё и мобильник разбить! Криворукое создание! – тут же обругала она себя. – И так настроение паршивее некуда… А ведь это тридцать первое декабря! Как Новый год встретишь, так его и проведёшь!

Вот провести следующий год в слезах и негативе ей совсем не улыбалось. Майя тряхнула волосами и шлёпнула ладошками по острым коленкам. Нет новогоднего настроения? Так надо его создавать! Хватит уже сопли на кулак наматывать.

Решение пришло моментально. Деньги у неё после покупки комнаты остались, так почему бы и не сделать себе подарок? Диван и холодильник будут неплохим началом жизни в новом году. Что там ещё нужно для праздничного настроения? Ёлка и вкусный ужин, который ещё и готовить не в чем, посуды-то нет.

При мыслях об ужине в животе, судя по звуку, проснулся маленький, но очень горластый дракон. Не мудрено! Майя попыталась вспомнить, когда же она нормально ела, и не смогла.

В общем, план был ясен! Покормив Фимку, который теперь, похоже, жил исключительно под диваном, она выпорхнула на эпохальный шопинг. Настроение улучшилось, а при мысли, что никакие глючные духи её в это утро не беспокоили, стало просто прекрасным!

Но, побродив по городу среди возбуждённо снующих людей, спешащих закончить все дела и предаться праздничному разгулу, девушка опять загрустила. Все торопятся. К семьям, к друзьям… Праздники – самое противное время для одиноких! Чувствуешь себя жалкой, ущербной, никому не нужной, и от обиды на судьбу хочется немножко удавиться…

“Нет, так дело не пойдёт! Жила я одна и до замужества, когда бабуля умерла. И всё было нормально. И не позволю я какому-то козлу залётному испортить мне праздник!” – Майя гордо расправила плечи и улыбнулась своему отражению в витрине. Она решила, что не так всё и плохо. Новый год, новая жизнь. Абсолютно чистый лист! И начать рисовать на нём нужно яркими красками, а не простым карандашом.

Шопинг, на удивление, прошёл, как по маслу! Она купила небольшой, но вместительный холодильник по очень удачной цене. Где-то там была какая-то царапина, которую она даже не разглядела, но за это предлагалась хорошая скидка. Кроме того, оказалось, что в графике доставки образовалось окно, и покупку ей могут привезти прямо этим вечером. Выходя из магазина, Майя чуть не пританцовывала от радости!

С диваном тоже повезло, ей перепал выставочный экземпляр очень комфортной модели, которую сняли с производства, посему цена была почти смешной. И даже цвет обивки в её интерьер вписывался идеально. Привезут, правда, только после праздников, но Майя была так счастлива, что ожидание её не испугало. Она потратила на две дорогостоящие покупки намного меньше, чем планировала. Есть повод радоваться!

Когда на улице стемнело, домой вернулась раскрасневшаяся от крепчавшего мороза, счастливо улыбающаяся девушка, обвешанная пакетами, и с предчувствием праздника в душе.

Майя быстро выгрузила мандарины в новое белое блюдо. Напевая привязчивую рождественскую песенку, водрузила на комод тяжёлую вазу с ароматными еловыми лапами, развесила новенькие красные шарики и гирлянду с крохотными лампочками. Запах хвои и цитрусов напомнил о детстве, а весёлые огоньки подарили что-то похожее на ожидание чуда.

Наступающий год она хотела провести счастливо, расслабленно и спокойно, так что купила себе для празднования новую пижаму с влюблёнными мишками Тэдди и уютные тапки-пушистики, расшитые крупными жемчужинами. Решила таким своим видом намекнуть высшим силам, что пора дать ей передохнуть от стрессов и передряг. Приготовив торжественный “наряд”, пошла намывать купленную посуду и готовить праздничный ужин на одну персону.

В половине двенадцатого продукты аккуратно лежали в тихо гудящем холодильнике, который Майя уже успела окрестить Дедом морозом, пристроив на него красную шапку Санты, завалявшуюся в её вещах ещё со времён старой коммуналки. А сама девушка, свеженькая после душа, в новой пижаме и гламурных тапках, расставляла на столе вазочки с фруктами и конфетами, менажницу с закусками, салатник с неизбежным оливье, столовые приборы и бокалы. Минералка, торт “Прага” и шампанское в мини-бутылочке, ждали своего часа в утробе “деда мороза”.

Бабуля всегда говорила, что новогодний стол должен быть богатым, иначе наступивший год будет голодным. Девушка вспомнила эти слова и улыбнулась. Голод ей явно не грозит!

Серафиму она тоже решила устроить праздник, купив дорогущего паштета для котов-гурманов. Гурманом усатую морду можно было назвать с очень большой натяжкой, жрал котяра всё, что только перепадёт от щедрот хозяйки или гостей, или что удастся втихаря стянуть со стола. А клептоманией кот не страдал, а наслаждался! Стырить еду, какую угодно, было для него делом чести. Не своровал – день прошёл зря! За это бывший называл Фимку помойной крысой, хотя и знал, как это бесило Майю.

Включив на смартфоне трансляцию первого канала ТВ, девушка внимательно проигнорировала речь президента, думая о своём, и открыла шампанское. Проводила уходящий год, от души пожелав, чтобы он унёс с собой все печали, вкупе с опостылевшим бывшим и его кралей. Последних двоих – особенно далеко, желательно, ко всем чертям в пекло, пусть погреются, любители тёплых курортов! И радостно встретила год наступающий, всей душой устремляясь в прекрасное будущее. Под бой курантов загадала себе новую жизнь и новую любовь, и много-много простого женского счастья, чтобы больше никогда не пришлось ей быть одной в новогоднюю ночь.

Духи снова не беспокоили её. А вот Фимка приободрился, и, набравшись храбрости, выполз на запах деликатесного паштета, явно решив продемонстрировать свой изысканный вкус, ну и поддержать хозяйку в нелёгком деле празднования начала новой жизни. Помимо паштета господин гурман не погнушался сперва выклянчить пару кусочков сыра, а затем и стащить кружок колбасы, беспечно оставленный хозяйкой на тарелке. Видимо, Серафим рассудил, что раз еда не съедена вовремя, то нужно её прибрать, и нечего тараканов разводить. Когда Майя вернулась из кухни, этот крепкий хозяйственник меланхолично дожёвывал трофей, нимало не смущаясь тем, что добыл его криминальным путём.

Это было очень короткое празднование Нового года! Спустя час после его наступления Майя благополучно спала в своей новой пижаме, уютно укутавшись одеялом, поверх которого возлежал обожравшийся, и ввиду этого абсолютно бесстрашный, вор-рецидивист, по кличке Фимка-гурман.

…А над столом, во мраке тихой комнаты бесшумно парили два духа. Фёдор жонглировал мандаринами, а Прокопий вздыхал, трепетал ушами и ласково смотрел на спящую девушку.

Часть 3

В первое утро наступившего года Майя проснулась относительно рано. Вокруг была тишина, народ ещё долго будет спать после развесёлой ночи. Девушка была жаворонком и любила раннее утро с его свежим воздухом и пустынными улицами. Позавтракав прошлогодними закусками, она оделась и решила прогуляться.

Воздух был слегка морозным, и асфальт притаился под ногами коварным гололёдом. Она медленно шла, наслаждаясь красотой любимого города, в голове было абсолютно пусто. Эта внутренняя тишина воспринималась, как манна небесная, после нескольких месяцев недавнего ада. Хотя и вся её семейная жизнь была отнюдь не раем. Впервые Майя ощутила себя счастливой оттого, что всё закончилось. Как груз с плеч свалился!

Она раскинула руки и полной грудью вдохнула прохладный воздух. На лице непроизвольно появилась радостная улыбка. “Как же хорошо! Спокойно, легко, и не надо соответствовать чьим-то ожиданиям… Новый год начинается прекрасно!” – девушка ещё шире улыбнулась собственным мыслям и Миру.

Постепенно на улице стали появляться редкие прохожие. Кто-то уже спешил на работу, а кому-то было очень плохо, после того как ночью было слишком хорошо. Иногда попадались и туристы, решившие начать новый год в городе на Неве. Майя шла, любуясь старинными домами, улыбалась, если кто-то из прохожих улыбался ей.

Вдруг в нескольких метрах перед собой она увидела странного мужчину. Высокий блондин в белом балахоне, будто слегка светился по контуру. “Странный какой, – подумала Майя, – И не холодно ему в этой хламиде? По виду она совсем тонкая.” Но самым удивительным было то, что люди шли мимо блондина, и, кажется, абсолютно его не замечали. Один парень врезался в него со спины плечом в плечо, и даже не заметил столкновения, а блондин не шелохнулся, так и стоял, молча глядя на девушку. Это длилось несколько секунд, она и не успела его толком рассмотреть, как всё исчезло.

Настроение сразу испортилось. Майя ломала голову, это какой-то персонаж, не сменивший костюм после маскарада, или у неё очередной глюк? Витая в своих мыслях, она не заметила, как подошла к узкой улочке, которую собиралась перейти… И едва не угодила под машину, взявшуюся вдруг непонятно откуда! Впечатляющая дороговизной и понтами иномарка пронеслась мимо, оглашая окрестности жизнерадостными восточными мотивами. Как девушка спаслась, она и сама не поняла, словно кто-то её за шкирку схватил и обратно на тротуар дёрнул с дороги. Оглянулась, рядом никого не было. “Наверное, мозг среагировал на опасность и дал команду телу раньше, чем пришло осознание”, – сама для себя решила Майя, дрожа от пережитого стресса.

Гулять совершенно расхотелось, да и подмёрзла она слегка. “Пора домой, к моим глюкам и коту. Тем более, что и на улице, посреди бела дня какая-то мистика творится!” – решила девушка.

По дороге забежала в магазин, вспомнив прочитанные где-то наставления, что домовому нужно ставить молоко с печеньем, чтобы задобрить. Майя старалась не думать о том, что это глупо, и что, скорее всего, нужно ей к врачу_ вполне определённой специализации, а не в магазин…

Часть 4

В комнату войти было страшновато, а торчать в коридоре глупо. Соседка, пройдя мимо, уже успела глянуть так, словно Майя ей тысячу должна и не отдаёт. Девушка даже хотела пойти к Маринке, ключи от квартиры подруги у неё были, но вспомнила о Серафиме. Каково ему там одному с этой парочкой? Горестно вздохнув, открыла дверь и вошла. Тишина, пустота, на диване, вольготно растянувшись и выгнувшись колесом, дрыхнет кот.

Майя по привычке сначала позаботилась о нуждах животного. Насыпав в миску корм, удивилась, что котяра не шелохнулся. Это что же, он всё это время не спал, раз так умаялся?

— Да ты не боись, покормил я его, насыпал ентой вонючей гадости из мешка, видал намедни, как ты делала.

Майя аж подпрыгнула от неожиданности. Прокопий сидел на только что пустовавшем стуле и смотрел на неё добрым, понимающим взглядом.

– А ты молодец, прежде о скотине думаешь, а опосля о себе! Это правильно, это я одобряю! – прогудел он.

– А я вам тут молока с печеньем купила… – неуверенно произнесла девушка.

– Ой… – смутился дух, – Неудобно-то как вышло… У меня, видишь ли, аллергия на лактозу. Я после неё чихать буду неделю.

Глаза Майи медленно полезли на лоб.

– Мне бы крепенького, граммчиков сто, – Прокопий бросил на девушку робкий взгляд, – ну, можно хоть и пятьдесят…

– И мне налей тогда, – тут же материализовался бесцеремонный Фёдор, сверкая глазами от предвкушения.

Майе немного поплохело, и она подумала, что нужно купить нашатырь в аптеке, для милых домашних посиделок с соседями.

– Ой, да не волнуйся ты так! Ну, не первый раз же духов видишь, можно бы уже и привыкнуть. Прямо такая вся из себя впечатлительная натура! – капризно сказал мелодичный незнакомый голос.

Из воздуха возник эффектный молодой блондин с манерами прожжённого метросексуала. Атлетичное тело идеально подчёркивали узкие голубые джинсы, белая майка и чёрная косуха. Острые скулы, скульптурные губы, синие глаза и длинная чёлка, будто он только что вышел из барбершопа. Ну, чисто модель!

– А ты что за красавчик? – устало вздохнув, спросила девушка, уже ничему не удивляясь. Или это сон, или реальность какая-то странная, или у неё глюки, но сделать она всё равно ничего не может. По крайней мере, этот глюк хорош с эстетической точки зрения!

– Ой, за красавчика спасибо! – жеманно протянуло блондинистое совершенство и кокетливо похлопало глазками. – Я твой дух-хранитель.

– Ангел? – не поняла Майя.

– Ангела, ещё заслужить надо, голубушка-а! – с досадой отчитал её блондинчик, манерно растягивая гласные. – У меня от тебя одни проблемы! Тут не только повышения не заработать, тут навечно среди духов застрянешь! Ты же не слышишь вообще ничего! Знаки не видишь, предупреждения не понимаешь, прёшь напролом! Ангела она захотела… – ворчливо проныло идеальное создание, закатив глаза.

– А раньше я тебя не видела? – Майя внимательнее присмотрелась к самовлюблённому недоангелу. – Это же ты был в балахоне! Там, на улице!

– Ну, униформа у нас и правда, так себе. Сильно устаревшая модель, но начальство говорит, что это всем знакомая классика… – красавчик обиженно надул губки и махнул рукой. – А по факту, просто экономят, жмоты!

– А почему я тебя раньше не видела?

– Да потому что ты как слон толстокожий! – эмоционально воскликнул дух, театрально всплеснув ухоженными руками с длинными, музыкальными пальцами. – До тебя же не достучаться из-за твоего скептицизма! Хорошо, что в этой комнате очень тонкая грань между мирами, тут общаться можно. Может, наконец, будешь меня слушаться, так и до ангела повысят… – потусторонний карьерист снова закатил глаза.

– А раз так, то как же ты на улице мне показаться сумел?

– Ценой титанических усилий! – пафосно, с оттенком усталости в голосе, выдохнул гламурный дух, покачав головой. И тут же недовольно добавил: – Ты по улицам ходи как-то осторожно уже! Еле сил хватило тебя из-под колёс вытащить! Теперь из-за такого всплеска силы весь бледный, страшненький, и синяки под глазами, хуже демона!

Сокрушаясь, нарцисс пощипал себя за впалые щёки, стараясь придать румянец. А Майя сразу вспомнила громыхающую восточную дискотеку на колёсах!

– Так это ты меня там, на улице, дёрнул утром?

– Ну, а кто же ещё? – округлив глаза, удивился дух. – Думаешь, меня по головке погладят, если ты раньше срока со своим бренным телом расстанешься? Говорю же, одни проблемы от тебя! Знаешь, каких затрат энергии стоят мне такие твои выходки? И если бы это было в первый раз!

– А что, было ещё?

– Голубушкааа! – снова прогундел хранитель, – я с тобой всю твою жизнь! Натерпелся, успел! То она учиться поступает непонятно на кого, то замуж за идиота выходит, то хорошее жильё продаёт… Я стараюсь, стараюсь уберечь, так нет! Она же ничего не замечает!

– Это когда же ты мне помогал? Да со всем, что ты перечислил, столько проблем было! Где же помощь-то была? – Майя вспомнила все эпизоды, и захотелось взять ножницы и попортить модели-недоангелу идеальную причёску!

Когда она поступала в колледж, учиться на флориста, то дважды застревала в лифте по дороге на экзамены. А один раз её с ног до головы окатило грязью из-под колёс грузовика, опять же по пути на экзамен, другая бы домой побежала, но Майя это испытание выдержала. Потом куда-то задевали её документы в приёмной комиссии. Она уже и не чаяла поступить!

А свадьба?! Фату прожгла утюгом, чулки порвала, пришлось колготки надеть. На свадьбу! Колготки, Карл! Цветы в букете завяли по непонятным причинам. В пробке они застряли так, что три остановки бегом бежали до ЗАГСа и чуть не опоздали на регистрацию. Ужас, каких нервов ей стоило выйти замуж!.. Впрочем, развод убил намного больше нервных клеток.

А как они бабушкину комнату продавали? То их затопили соседи сверху, и коридор плавал, когда пришли люди, смотреть жильё. То покупатель отказался от сделки в последний момент, то агент сломала ногу, и процесс встал. Ох, наслушалась она тогда от мужа про Питер и его жителей…

Хотя выслушивала она и так регулярно. Про серость, про слякоть и погоду, про язвительность местных, про низкие зарплаты… Уже в процессе развода, на очередной такой выпад поинтересовалась, какого же чёрта он тут жить решил, раз всё так плохо? Ответа её не удостоили, гордо махнули рукой и удалились, скорбно поджав губы, мол, нечего с дурой и разговаривать.

С тех пор в её лексиконе тоже появилось слово “понаехавший”, хотя никогда раньше она не обращала внимания на такое. Какая разница, где человек родился и вырос? Но до чего же бесило выслушивать от приезжих гадости про любимый город! Если тут так плохо, так сидите в своих родных городах, там, видимо, рай! Что же сюда прётесь? А уж коли приехали, так ведите себя прилично, как в гостях, к вам-то по-хорошему относятся… От размышлений её отвлёк обвиняющий голос блондинчика.

– Ну? Вспомнила, как я тебе помогал? Сколько сил вложил! Какие вы, люди, неблагодарные! Стараешься для вас, а вы и спасибо не скажете!

– Помогал? – воскликнула девушка, сжав кулаки. – Слушай, ты, сексапЫльненький, да за такую помощь убить тебя мало! Одни неприятности тогда были! Помогал он!

– Так они потому и были! – взвизгнул недоангел и бесшумно топнул стройной ногой. – Не надо тебе было этого всего! Я знаки посылал, намекал, а ты не видела. Пришлось козни подстраивать, в надежде, что одумаешься. Но куда там! Достигатор Майя! Вижу цель, не замечаю препятствий. Целеустремлённая ты моя, устремится в какую-нибудь задницу, и попёрла напролом. Ну вот, получи и распишись, теперь работа не любимая, жильё паршивое, мужа след простыл. Зато целей своих достигла. Довольна?

– Сволочь ты, а не хранитель… – Майя расплакалась и отвернулась к окну. Повисла напряжённая тишина.

– Так что?.. Может, жахнем по маленькой? – жалостливо подал голос домовой, видимо, надеясь разрядить обстановку.

Девушка рухнула на диван и как истеричка со стажем, громко расхохоталась сквозь слёзы. Майя никак не могла остановиться, катаясь по дивану и держась за живот… Отличное она себе жильё купила! Язвительный зловредный дух, недоангел-хранитель, косящий под утончённого артиста балета, и домовой-выпивоха с непереносимостью лактозы. Теперь они с котом точно не одиноки.

Отсмеявшись, она решила прояснить некоторые насущные вопросы.

– Значит так, уважаемая нечисть…

– Я – Дух! Ты думай, что говоришь! – недоангел аж подпрыгнул от возмущения. Красиво, грациозно, как газель взбрыкнула.

– Пофиг! – вырвалось у Майи любимое Маринкино слово. Жаль, подруга не присоединилась, такое шоу пропустила. Дух между тем отвернулся, время от времени кидая на неё обиженные взгляды, не забывая при этом изящно откидывать с глаз чёлку. – Так вот. Все вы тут мальчики, а я девочка. И раз уж мы живём, как бы все вместе, я требую не нарушать моё личное пространство, и когда переодеваюсь или сплю, вытряхиваться вон из комнаты.

– А как ты узнаешь, что нас нет? Может, мы просто невидимые? – зловредно хихикнул не упокоенный.

– А ты вообще молчи! Ещё раз мне бардак устроишь или что-то свалишь, я тебя…тебе… – Майя не знала, чем грозят духам, и судорожно соображала, как приструнить обнаглевшего от безнаказанности Фёдора.

– Что? – хихикнул тот и подбоченился, лихо заломив свой засаленный картуз. – Что ты мне сделаешь?

– Соль кругом расставлю и батюшку вызову. А не поможет, так утоплю в святой воде! – рявкнула Майя, но зловредная нечисть только рассмеялась ей в лицо.

– Умолкни, ирод! – строго вмешался Прокопий. – Сам тебя запирать буду, чтобы глаза не пялил, куда не след! – и по-отечески пообещал Майе: – Не боись, никто за тобой наблюдать не станет. Я сам за этим прослежу.

– Спасибо! – с чувством ответила она, почему-то доверяя маленькому домовому. – Водки у меня нет, но куплю для вас, раз вам молоко нельзя.

Прокопий расплылся в благодарной улыбке, с нежностью глядя на молодую хозяйку.

– А ты? Как тебя зовут, кстати? – Майя обратилась к хранителю.

– Очень кстати это было бы сразу спросить, а теперь это называется уже – между делом, – занудно пробухтел блондинчик. – Зовут меня Мариус. А подглядывать я не собираюсь. Что я там не видел? – наглец закатил глаза, а Майе стало даже как-то обидно.

Хотя, с другой стороны, страшно представить, что он мог видеть и видел за всю её жизнь! Вот так живёшь себе, вроде чётко понимая, когда ты одна, а когда на людях… А потом оказы-

вается, что одна ты не бываешь никогда! За тобой вечно кто-то наблюдает. Вуайеристы потусторонние!

Часть 5

Некоторое время духи не появлялись, хотя различные мелкие предметы нет-нет, да и повисали в воздухе, а следом раздавалось недовольное сопение и старческое кряхтение. Не упокоенный коварно шугал кота, а в его хозяйку время от времени швырялся конфетами или подушками. Но Майя уже не обращала на это внимания.

Серафим с духами даже подружился, теперь они задорно играли в прятки, догонялки и салочки, периодически снося всё, на пути своих забав. Причём только иногда они играли днём, а чаще ночью. Майя витиевато ругалась, но убирала разгром, всеми силами стараясь убедить себя, что не нужно убивать виновника незапланированного бытового фитнеса. Ведь движение – это жизнь! Да и кому нужна была эта конфетница? А Новый год уже встретили, так что еловые лапы всё равно скоро пора было выносить на помойку! Ну, убрала немного раньше, ну и ничего, что три часа ночи… Зато иголки осыпаться не успели!

Соседи уже перестали стучать в стену. Поняли, что у новой жилички не все дома, раз она так долго и спокойно живёт в проклятой комнате, откуда удирали все предыдущие хозяева через день после заселения. Ненормальную обходили стороной и на ссоры не нарывались, видимо, решили, что Майя и сама что-то типа нечисти или ведьмы. Отчуждение не тяготило девушку, потому что как раз таки дома у неё были абсолютно все. Даже слишком много всех было у неё дома!

Последняя неделя отпуска совпала с новогодними каникулами. Маринка не объявлялась, видимо, с головой погрузившись в свои новые отношения. И Майя совсем заскучала, стихов уже не хотелось, и девушка то гуляла, то сёрфила в интернете. Судя по тому, что там творилось, мысли половины населения занимали святочные гадания. Свой ум ей хотелось не занять, а расслабить, так что читала она всё подряд, хотя вся эта эзотерическая муть больше подошла бы Маринке. С другой стороны, учитывая наличие трёх соседей из иного мира, ей уже было бы странно не верить во что-либо. Так что Майя с головой погрузилась в увлекательнейшее изучение способов предсказания будущего.

Один из ритуалов ей даже понравился, хоть и писали, что он очень страшный. В старину, с помощью этого гадания невесты-экстремалки пытались увидеть своего жениха. Майя подумала, что сейчас эти девчонки наверняка были бы в числе любительниц пощекотать себе нервы просмотром фильмов ужасов.

Для гадания требовалось два зеркала и свечи. Майя посмотрела на своё огромное старинное украшение интерьера… Страшно? Супер! Хоть как-то себя развлечь. Ужасы она не любит, но, в общем, вполне себе нормальный способ, скоротать очередной одинокий вечер. К сожалению, второго зеркала и свечей в доме не оказалось, так что смотр женихов пришлось отложить.

Часть 6

Майя взялась за чтение, кое-как устроившись на адском диване. Она уже считала дни до встречи со своим новым Царским Ложем, предвкушая, как отоспится, и по утрам будет вставать свежей и отдохнувшей! Каждый раз ей казалось, что уснуть на провалившихся пружинах и торчащих досках она не сможет, но сон оказывался сильнее неудобств. В этот раз ей приснилось нечто странное.

Она сидела за туалетным столиком в богато обставленной, незнакомой комнате, всё пространство освещала единственная свеча в высоком подсвечнике. В комнате был лепной потолок, в полумраке девушка его не видела, но откуда-то знала, что это так, как знала и то, что стены светло зелёные, хотя при таком освещении цвет определить было невозможно.

Майя глянула на себя в зеркало и увидела абсолютно незнакомое лицо. На неё смотрела миловидная девушка, лет шестнадцати-семнадцати. Личико сердечком, большущие глаза, брови вразлёт, и копна немного вьющихся светло-медных волос. Майя не понимала, что происходит. Она же чувствовала своё тело! Вот же она, сидит на стуле, ощущает пальцами тонкий белый батист пеньюара, расшитый гладью. Но лицо в зеркале не её! Как это так? Девушка подняла руку и поняла, что видит не свои пальцы… Она будто была в другом теле!

В абсолютной тишине лишь ветер играл за окном листьями на деревьях. Неожиданно в дверь тихонько постучали, и Майя отвлеклась от мыслей о незнакомке в зеркале. Бесшумно ступая, она подошла к двери, страха не было, а вот от волнения сладко заныло в груди:

— Кто там? – её сердце затрепетало от предвкушения чего-то долгожданного и запретного.

— Это я, – раздался тихий мужской голос. Девушка вспыхнула до корней волос и приоткрыла дверь, впустив молодого мужчину в тёмных брюках и белой рубашке с расстёгнутым воротом.

Майя сразу узнала того, с кем танцевала на балу в прошлом сне!

— Простите мне такую дерзость, я всё никак не мог уснуть… Наверное, оттого, что вы в нашем доме, – юноша немного смутился. – Вышел в сад, подышать воздухом, и увидел, что в вашем окне свет горит… Непременно захотелось вас увидеть и снова пожелать доброй ночи, – голос его звучал так мягко, так ласково. Сердце девушки то готово было вырваться из груди, то замирало, пропуская удар.

Они оба знали, что ему не следует быть здесь, это верх неприличия, и очень рискованно… Но взгляды лучились такой радостью от тайного свидания!

— Сладких снов, душа моя! – прошептал он, и от звука его голоса у Майи ноги сделались ватными…

Молодой человек осторожно приподнял личико девушки, легонько коснувшись подбородка, и когда губы их, медленно сблизившись, впервые узнали друг друга на вкус, всё стало не важно…Это был робкий, невинный, едва ощутимый поцелуй, от которого замирает сердце, тело становится невесомым, как пушинка одуванчика, а душа улетает ввысь… Не поцелуй первой страсти, нет. Целомудренный поцелуй двух душ, наполненных любовью и стремящихся быть вместе!

Сновидение исчезло. Майя резко проснулась, словно её выкинуло в иную реальность, в глаза бил свет старой советской люстры. Она никак не могла прийти в себя, все эмоции, ощущения, всё было так правдоподобно! Девушка даже встала, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Уф! Вот оно, родное тощенькое тельце, мышастенькое личико!

С каких пор ей стали сниться такие яркие сны? Она как-то читала, что сновидения, это отражение наших мыслей, переживаний и всего того, что мы видели за день, только перевёрнутое странным образом нашим подсознанием. И что такого она видела и думала, раз ей снится

подобное? Ей двадцать восемь! Первая любовь давно канула в Лету, на балах она не бывала, да и танцевать вовсе не умеет. И этот парень, ему на вид не больше двадцати двух-двадцати трёх лет, говорит он так странно… Она никогда не встречала никого даже отдалённо на него похожего! У него очень красивое лицо, какое-то несовременное, она бы точно его запомнила! И ещё девушка в зеркале…незнакомая… И всё же почему-то Майе казалось, что она знает их обоих, и знает очень хорошо.

Глава 3

Часть 1

В ночь перед Рождеством, вооружившись большим настольным зеркалом и двумя толстыми красными свечами, Майя сооружала на столе, сдвинутом ради такого дела со своего места, магическую конструкцию. Настольное зеркало нужно было расположить так, чтобы в настенном образовался как бы коридор из зеркал. Между зеркалами, справа и слева, ставились две свечи. Майя выключила свет, и даже волосы распустила – ворожить, так с шиком, и по всем правилам! Зажгла свечи и стала смотреть в зеркальный коридор. Смотреть нужно было долго, внимательно, не двигаясь, и следить за тем, чтобы самой не попадать в отражение.

Сначала ничего не происходило, да и духи подозрительно затихорились, желающих поприсутствовать на смотринах кандидата на её руку и сердце не нашлось. Хотя девушка ожидала, что гадать в этой комнате будет всё равно, что заниматься сексом на площади в Одессе – слишком много советчиков!

Тело уже затекло от напряжённой неподвижности, когда гадалка поняла, что забыла сказать главную призывную фразу. Вот ворона! Какой нормальный жених незваным в гости-то припрётся?

“Суженый мой, ряженый, приди ко мне, покажись!” – девушка чувствовала себя крайне глупо, вот только сердце подозрительно глухо забилось.

“Суженый мой ряженый, приди ко мне, покажись!” – громче повторила Майя и почувствовала, как по телу пробежали взволнованные мурашки. Появилось ощущение, что за ней наблюдают. Ёлки зелёные, неужели это работает? Разгорелся какой-то азарт, а вдруг получится?!

“Суженый мой, ряженый, приди ко мне, покажись!” – последний раз воззвала она, вложив в призыв всё желание, увидеть свою судьбу… И вот тут стало реально страшно. Как говорится, бойся желаний своих, они имеют дурную привычку сбываться.

Зеркало потемнело, изображение стало растекаться, теряя очертания, на девушку повеяло каким-то кладбищенским холодом, аж кровь застыла в жилах! Из самого дальнего конца зеркального коридора, ставшего вдруг слишком объёмным, к ней шёл мужчина. Издалека она могла разглядеть только чёрные брюки и белую рубашку, да то, что у мужчины светлые волосы. Время тянулось чудовищно медленно, сматывая напряжённые нервы в ровненькие клубочки.

“Ёлки палки, да что ж там за длина коридора, что он никак не дойдёт! Мог бы и поторопиться, пока невеста не поседела от ужаса или заикой не сделалась! – девушка уже почти не дышала, кулаки сжались, ногти впились в кожу ладоней, сердце ухало в груди, как гигантский филин. – Страшно-то как, Матерь Божья! Прекратить бы всё… Но и лицо разглядеть хочется! Зря позвала, что ли? Да и неловко как-то, зазывала в гости, а как пришёл, перед носом дверь закрыла. Что он обо мне подумает?”

Незнакомец подходил всё ближе, смотрел прямо на Майю, и девушка, наконец, узнала его. Парень из её снов! Тот самый элегантный блондин с орехово-карими вдумчивыми глазами. Он уже был совсем близко, казалось, ещё шаг и войдёт в комнату, переступив через золотистую раму зеркала. Видение собиралось что-то сказать, но девушка так перепугалась, что тут же крикнула: “Чур, меня!”… Потом снова и снова. Быстро задула свечи и пулей понеслась к выключателю. Яркий свет ослепил перепуганную гадалку, прижавшуюся спиной к стене в поисках опоры. Когда глаза привыкли, в зеркале отражались только комната и её хозяйка.

На подгибающихся ногах девушка добрела до ближайшего стула и плюхнулась, пытаясь как-то прийти в себя. Но долго на месте усидеть не получилось, всё её существо требовало

какого-то движения, делать хоть что-то обычное, человеческое! Всё ещё тяжело дыша, Майя соображала, что это такое было, и быстро убирала гадальные атрибуты, стараясь не смотреть в зеркала. Рассудительный мозг вовсю искал объяснение случившемуся. Даже несмотря на избыток духов на квадратный метр её жилья, принять увиденное было непросто. Однако, хоть и не верилось уже, что она вообще что-то видела, а страшно-то было! Может, заснула, пока смотрела в зеркало? Спит она плохо на своём клоповнике-развалюхе, не высыпается, а тут полумрак, смотрела в одну точку, вот и задремала…

Ну, потому что снова тот же парень! Она к нему во снах уже привыкла, вот он опять и приснился. А может, она его всё-таки где-то видела, ведь лицо почему-то кажется знакомым? Красивый, вот в память и врезался, а подсознание теперь шутки шутит. Дурацкие шутки, между прочим! Ну, какой он ей суженый? Он вообще, судя по одежде, века из девятнадцатого, да и лет ему маловато. Да… с ворожбой что-то явно не задалось! Оракул из неё вышел не то чтобы посредственный, а прямо скажем, никудышный.

Майя легла на диван и закуталась с головой в одеяло, чтобы не так боязно было. Под одеялком-то никакая бабайка не страшна, это всем известно. Главное, ноги не высовывать! Немного повозившись, раздражённо отлупив ни в чём не повинную подушку, девушка заснула, утомлённая всей этой нервотрёпной эзотерикой.

Несколько раз в ту ночь поверхность зеркала покрывала тёмная дымка. Из этого мрака появлялось лицо светловолосого, грустного юноши, с мольбой и нестерпимой болью глядящего на спящую в своём тёплом коконе девушку…

Часть 2

А Майе снова снился сон.

В высокое окно струился яркий солнечный свет. Изысканная спальня в кремовых тонах, мебель красного дерева с резными ножками, пальма в кадке, на туалетном столике изящная фарфоровая вазочка с белыми астрами. Она знала, что это её комната. В зеркале опять мелькало лицо рыженькой девушки, но это была она, Майя. В простом домашнем светло-сером платье с белыми кружевами, волосы заплетены в косу. Она металась по комнате, взволнованно заламывая руки, на сердце было тяжело, словно какое-то предчувствие давило.

Вдруг сцена изменилась, за окном стемнело, на тумбочке у кровати горела свеча, а Майя, всё в том же платье, лежала ничком на кровати и рыдала. Она чувствовала раздирающую боль в груди, пустоту и отчаяние, с которыми душа была не в силах справиться. Случилось нечто непоправимое, но она не могла вспомнить, что именно. Ей просто было очень-очень больно, а впереди не маячило даже самой малюсенькой надежды. Казалось, что жизнь кончилась…

Видение расплылось, и сложилась новая картинка. Старое городское кладбище, где ковёр из опавших листьев покрывал всё вокруг, а голые деревья сиротливо чернели на фоне свинцового неба, время от времени жутко поскрипывая ветвями… Майя стояла над свежей могилой с деревянным крестом. Осенний порывистый ветер раздувал полы её синего пальто, пробираясь ближе, стремясь обдать холодом, но ей было всё равно. Она не чувствовала ветра, не замечала потоков слёз, укрытых от любопытных глаз плотной вуалью на шляпке. В ней не осталось ни чувств, ни мыслей, ни желаний. Только боль. Она не понимала, почему тут находится. Кто здесь похоронен?

Потом её окружила темнота. Где-то впереди постепенно разрасталось пятно света. На освещённом участке возник гроб, Майю понесла к нему какая-то неведомая сила. Сопротивляться было невозможно. Трясясь от страха, девушка хотела закрыть глаза и не могла, тело сковала чья-то чужая воля. Медленно, без единого звука гроб открылся, и в нём она увидела того самого молодого человека, из странных, ярких снов. Того, кто шёл к ней по зеркальному коридору, как её жених… Раздался оглушительный визг, и всё исчезло.

Майя так и не поняла, кричала ли она сама, или слышала чужой голос… Когда она проснулась, было раннее утро. Укутавшись в одеяло, девушка подошла к окну и уставилась в темноту двора-колодца. Что-то щемило в груди, не давало покоя. Что за дурацкие сны? На фиг эти гадания и прочую идиотскую хиромантию! Так и свихнуться недолго! Хотя трёх духов она уже видит, может, сумасшествия бояться поздновато?

Часть 3

Днём позвонила сияющая, как новогодняя гирлянда, Маринка, бронебойные лучи добра, источаемые блондинкой, ощущались даже по телефону. Они с не окольцованным поставщиком вернулись в город, и счастливица прямо рвалась встретиться и поделиться новостями.

Тем же вечером, Майя ждала подругу в ресторанном дворике торгового комплекса, богато украшенного по случаю новогодних торжеств. Маринка имела весьма приблизительное представление о том, что такое пунктуальность, и с чем её едят. Майя давно с этим смирилась и уже даже не злилась, а просто приезжала позже назначенной встречи минут на пятнадцать-двадцать. И всё равно каждый раз оказывалась на месте слишком рано. Вот и сейчас она уже минут десять равнодушно потягивала кофе и рассматривала окружающую обстановку.

Убранство навевало мысли о сказке и чуде, а ненавязчивая музычка притупляла бдительность, заставляя посетителей, с пустыми, как у зомби лицами, охотнее и легче расставаться с кровно заработанными денежками. Серые, полупрозрачные от новогоднего аврала и переработок, продавцы сновали бесшумно, как призраки, дополняя картину этого фальшивого потребительского рая.

Маринка появилась, как всегда, шумно и привлекая массу внимания к своей мега позитивной персоне. Похоже, на сей раз её “охота на неприрученного самца” прошла удачно. Она лучилась счастьем и сильно, прямо по максимуму, любила весь мир. Дифирамбы её изумительному Кольке слышал весь ресторанный дворик. По её словам выходило, что это не только образец благородства и мужественности, да ещё и с прекрасным чувством юмора, но и гений приготовления шашлыка. А главное, просто тигр в постели! В общем, окружающие одинокие дамы должны были уже массово от зависти дохнуть, слушая этот живой и эмоциональный рассказ.

Пока Маринка выкладывала свои последние новости и восторженно озиралась вокруг, попутно планируя набег на магазины, Майя задумчиво смотрела на всю окружающую мишуру и суету. Ей бы так хотелось оказаться где-то вдали от этих толп вечно недовольных людей, где-то, где пахнет соснами, и землю укрывают густые шапки идеально белого снега. Вот это был бы праздник!

Майя дала подруге выговориться, улыбаясь, жизнерадостно поддакивая, и мысленно вознося хвалу всем богам, за то, что пока всё обошлось без слёз и разбитого сердца.

– Так. Ну, что там у тебя стряслось? – наконец немного успокоившись, деловито спросила Маринка. – Голос мне твой по телефону не понравился! Бывший опять нервы мотает?

– Хуже, Марин! Проблема бывшего на фоне последних событий свою остроту потеряла, – Майя задумалась, как рассказать подруге, что с ней произошло, ведь звучало всё, как бред сумасшедшего.

От души надеясь, что у Маринки хватит ненормальности, чтобы ей поверить, и жалости, чтобы не сдать в психушку, она рассказала всё, как было. Начиная с левитирующих конфет и заканчивая последним жутким сном.

– Да… дела… От кого угодно могла такого ждать, но не от тебя. От самого недоверчивого скептика! Слов нет! – Маринка сидела с ошалелыми глазами, но не выказывала никакого сомнения в душевном здравии Майи. И вдруг расхохоталась: – Кто бы мне сказал ещё неделю назад, что ты будешь гадать! Ты, которая чему угодно разумное объяснение готова найти.

– Марин, да не ори ты так, к чему мне это внимание? Народ уже оглядывается… И так чувствую себя полной дурой! – Майя сжалась от неловкости, мечтая провалиться сквозь землю.

Но Маринка, по своему обыкновению, уже перескочила на другую тему.

– Авдотья… Авдотья… а ну, подожди!

И подруга начала что-то быстро искать в смартфоне, густо оклеенном стразами цвета филе взбесившегося лосося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.